

— первая среди лучших —

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори "Всегда"
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже

ТАТЬЯНА *Устинова*

Пороки и их поклонники

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

В оформлении книги использован шрифт
«Клементина» «© Студия Артемия Лебедева»

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Пороки и их поклонники : [роман] / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-04-219428-3

Владимир Архипов спокойно жил в роскошном холостяцком «флэте» с верным мастифом и не собирался ничего менять в своей жизни. Все произошло помимо его воли. Умерла чудачка-соседка Лизавета и оставила ему в наследство квартиру и свою приемную «девочку-сиротку». Сиротка на поверку оказалась взрослой девицей Машей, потрясшей воображение одинокого Архипова. Но почему соседка не оставила квартиру ей? Не потому ли, что на нее претендовали люди из секты «Путь к радости», которые начали осаждать Машу сразу после смерти Лизаветы? Потом на шею Маше свалился сводный брат из провинции, а затем они оба исчезли. Обеспокоенный их исчезновением и мыслями о странной смерти соседки, Архипов посещает «нехорошую квартиру» и находит там труп юриста секты. Как он сюда попал? Кто его убил? Неужели... Маша?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Устинова Т.В., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-219428-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Когда вы подолгу всматриваетесь в бездну, бездна, в свою очередь, всматривается в вас.

Фридрих Ницше

— Но ведь я точно знаю. — Она понизила голос и придвинулась почти вплотную. Он откинулся на спинку кресла, чтобы она не дышала ему в лицо. — Я знаю совершенно точно, что меня хотят убить!

И она горделиво выпрямилась, чтобы насладиться эффектом, повела очами и даже закинула ногу на ногу — со второй попытки.

«Ох-хо-хо, — подумал Архипов. — Кажется, я попал».

«Кажется, я влюбился, — сообщал один придурок другому в телевизионной рекламе». — «Кажется, наш поезд ушел, — отвечал второй, менее романтический придурок».

«Кажется, мой поезд ушел», — вслед придурку решил Архипов.

— Что же вы молчите? — осведомилась она и сняла шикарно закинутую ногу. — Вы думаете?

— Думаю, — признался Архипов.

Он думал, зачем открыл дверь. Сидел бы в кресле, пил пиво и смотрел телевизор. Джентльменский набор, предел мечтаний любого мужчины.

Нет, черт побери, понесло его дверь открывать!

— Вы что?.. — вдруг встрепенулась она. — Вы... быть может... мне не верите?!

Он посмотрел на нее. Лицо, раскрашенное, как у японской деревянной куклы, — щеки белые, брови

насурьмленные, в ниточку, губки алым бантиком, — выражало искреннее и неподдельное изумление.

— Нет, — сказал он поспешно. Еще не хватало, чтобы она сию минуту начала его переубеждать! — Я вам верю! Только кому может прийти в голову вас... — Он вздохнул. — ...убивать?

— Темным силам, конечно, — объяснила она с некоторым удивлением. — Кому же еще?

— Ах да, — спохватился Архипов. — Темным силам!

Он покрутил в руке стакан и предложил с надеждой:

— Хотите пива, Лизавета Григорьевна?

— Пива? — переспросила она, как будто он предложил ей желчь горбатого единорога пополам с кровью африканского ящера. — Нет, благодарю вас. Я не пью пива. Я пью из родников души.

— Пиво из родников души? — не поверил Архипов.

— Да не пиво! — с досадой воскликнула Лизавета. — Энергию! Вы пьете ваше пиво затем, чтобы заряжать, искусственно подстегивать тело и нервы, а мне этого не требуется. Мне хватает энергии из глубин души. Человеческая душа есть средоточие энергии и вселенских истин.

— Да-а, — протянул Архипов — знаток вселенских истин.

Лизавета снова доверительно придвинулась к нему.

— Если бы вы согласились на простой эксперимент, очень коротенький, то сами убедились бы, насколько глубока энергетика вашей души. Ибо для нашей души нет земных границ, и космическая энергия пронзает...

— Нет, спасибо, — испуганно отказался Архипов, — я уж лучше пива.

Он проворно вскочил с кресла и за спиной у Лизаветы потрусил на кухню.

Темно-синий холодильник «Бош» приветливо осветился, когда Архипов открыл его, и выдал ему еще одну бутылку пива. Бутылка была приятно увесистая и холодная. «Бош», как и Архипов, признавал только одну энергию — электрическую.

Потянув, сколько было прилично, Архипов вернулся в комнату. Он смутно надеялся, что за это время Лизавета куда-нибудь исчезнет из его квартиры, но она не исчезла.

— Образ бога есть у каждого человека, — сообщила Лизавета, едва заведя Архипова с пивом, — и у каждого он свой.

— Ну и что?

— И образ этот в земное стремится воплотиться бытие. — Почему-то теперь ее понесло выражаться высокопарно. Белым стихом, можно сказать.

Архипов пожал плечами и налил пива в стакан. До края поднялась снежная плотная вкусная пена.

В его земное бытие сегодня днем воплотился образ партнера, который решил было увести налево выгодный заказ. Архипов попытался вразумить партнера, но так до конца и не понял, вразумил или нет. Если нет, придется продолжить, чего Архипову совсем не хотелось.

— Так что за темные силы хотят вас убить?

— Сущность разрушения.

Архипов поперхнулся пивом и закашлялся.

— А зачем... сущности разрушения убивать вас?

— Затем, что я связываю вместе три плана бытия.

Архипов решил, что ни за что не станет уточнять, что это за три плана.

В детстве у него была книжка, где маленький мальчик предлагал собаке читать. «Нет, — отвечала со-

бака, — я дом стерегу, поноску несу, за уточкой слежу, воров пугаю. Будет с меня и этого».

Сейчас Архипов думал, как эта собака: «Я сижу, делаю лицо, громко не кричу, ногами не топаю, слушаю. Будет с меня и этого. Вдаваться в подробности — ни за что».

Лизавета подождала, надеясь на бурный всплеск интереса с его стороны, но он отпил пива и продолжал учтиво молчать, глядя мимо нее в угол.

— Я мешаю! — наконец с трагическим пафосом выдохнула Лизавета. — Меня нужно уничтожить. Ведь я многим преграждаю путь!..

— Инопланетянам? — проявил осведомленность Архипов. Как раз вчера он заснул под «Секретные материалы».

— При чем тут инопланетяне? — слегка обиделась Лизавета. — Инопланетяне сейчас заняты своими дисками, им не до нас.

— А что такое у них с дисками? Проблемы?

— Да ерунда, — небрежно ответила Лизавета. — Просто завод, который их выпускал, запрограммирован на выпуск разных изделий. Заводы у них многофункциональные, и сейчас компьютер по ошибке перевел их все на производство шлангов. И производство дисков встало.

— Ужасно, — посочувствовал Архипов.

— Еще бы! — согласилась Лизавета. — И все-таки, Владимир Петрович, что мне делать?

— В смысле производства дисков? Или шлангов?

Лизавета посмотрела на него с печалью и укоризной.

— С моей приближающейся смертью. Я ее не боюсь, но девочка останется совсем одна!

Архипов смутно помнил, что несколько лет назад Лизавета взяла к себе то ли дочь сестры жены двоюродного брата, то ли сестру жены брата троюродного

племянника, то ли племянницу тещи шурина, то ли вовсе чужую девчонку. Архипов ее никогда не видел или видел, но не замечал.

— Если не хотите, чтобы девочка осталась одна, вам нужно соблюдать осторожность, — глубокомысленно заметил он. — Не выходить в темное время суток. Может, нервную систему полечить.

— Да разве можно уберечься от сущности разрушения?!

— А что? Нельзя?

Лизавета сокрушенно покачала головой. Архиповская тупость ее ужасала.

Он долил в стакан пиво.

— Так... чем я могу помочь?

— Девочку не оставьте, — просвистела Лизавета и приложила ладони с растопыренными пальцами к щекам. — Если что случится, не оставьте девочку!

— Да ничего не случится! — с досадой сказал Архипов. — Что вы выдумываете, ей-богу, Лизавета Григорьевна! Сколько мы с вами уже беседуем? Минут сорок? И все про сущность разрушения и инопланетные диски!

— А что? — спросила Лизавета и отняла руки от щек.

— Да ничего! Чушь все это!

— Это не чушь, — медленно начала Лизавета, — это истина. Божественная истина.

— Божественная истина в том, что сейчас полдевятого, а у меня еще полно работы.

— Владимир Петрович, вы можете не верить ни в образ бога, ни в сущность разрушения, ни... ни во что. — Тут она внезапно горько всхлипнула, как будто Архипов оскорбил ее, но постаралась держать себя в руках. — Я, например, нисколько не верю в ваши элементарные частицы, но я же не говорю вам, что их нет!

Архипов тоже имел об элементарных частицах самое смутное представление, и ему стало стыдно.

Он достал сигареты, но закуривать не стал.

— И все-таки почему вы решили, что вас хотят убить?

— Я чувствую колебания материи, — всхлипывала Лизавета. — В последнее время они стали очень ощутимы. Особенно когда я выхожу из дома.

— И где колебания материи сильнее всего? Вы чувствуете?

Лизавета посмотрела на него. В глазах у нее стояли самые настоящие, чистые и горькие слезы.

«Человек и впрямь может убедить себя в чем угодно», — подумал Архипов.

— Возле Чистых прудов, — призналась Лизавета, — знаете, даже когда я просто стою на балконе и смотрю в сторону Чистых прудов, я чувствую, как начинает вибрировать материя.

— Это потому, что под площадью работает отбойный молоток, — объяснил Архипов глубокомысленно, — там строят подземный гараж. Я вчера ехал с работы в двенадцатом часу и такие колебания материи чувствовал! Думал, выйду из машины, дам по морде этим... колебателям. И не вышел. Наверное, стоило, да?

— Вы все слишком упрощаете, Владимир Петрович. А это, по-вашему, что такое?

И она театральным жестом выхватила из складок своего немислимого одеяния нож. Нож выглядел внушительно, зловеще блестел и был очень похож на хлебный.

— Это? — переспросил Архипов. — Это нож, помоему.

— Это не просто нож! — Лизавета повернула его лезвием к себе. Лезвие было длинным. — Это средото-